

Д.А. Дыгачев

Поймай
меня,
Счастье!

Дмитрий Дударев

Поймай меня, Счастье!

«Издательские решения»

Дударев Д. А.

Поймай меня, Счастье! / Д. А. Дударев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904683-3

Убегая от группы бандитов, которых знает и боится вся страна, Мирко даже и не подозревает, что они ловят его лишь для того, чтоб отдать ему миллион долларов, который он заработал одним смелым поступком. К чему приведет эта погоня, которая полна смешных, нелепых, а иногда и грустных ситуаций, вы узнаете из книги. Приятного чтения.

ISBN 978-5-44-904683-3

© Дударев Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Поймай меня, Счастье!

Дмитрий Александрович Дударев

Мы убегаем от счастья быстрее, чем оно может нас догнать.

© Дмитрий Александрович Дударев, 2018

ISBN 978-5-4490-4683-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Если вдруг Вам станет интересна история моего знакомства с Цветной, то уверяю, что это будет прекрасный насыщенный вечер, наполненный самыми яркими воспоминаниями. Чтоб еще больше усилить эффект от рассказа, я приглашу Вас услышать эту историю в нашем офисе. Офис располагается в старинном здании. Его стены украшают фотографии улыбающихся семей и отдельных людей. Всем им мы смогли помочь начать жизнь заново. Расположившись на удобных диванах и наслаждаясь атмосферой уюта мы расскажем вам нашу историю.

Глава 1

Началась она в роскошной сауне дорогого частного особняка. Отошедшие от криминального прошлого пожилые мужчины расслаблялись душой и телом. В нашем маленьком городке, который был в самом центре республики Багровица, их знал каждый. Прозвища этих людей наводили страх на любого из жителей моего городка. Старший из них именовал себя Медведем. Остальных знали под прозвищами Кабан и Удав. Окончательно разомлев от пара и алкоголя Медведь решил завести тему, которая давно не давала ему покоя. А заключалась она в том, что за всю жизнь он не сделал ни одного хорошего поступка. По настоящему хорошего, а не ради прибыли или других дивидендов. Медведь с годами стал бояться гнева Господа и решил, что на страшном суде одно хорошее дело все-таки у него должно быть. Мужчины напряженно стали думать. Тема была совершенно новой, и на ум ничего не приходило. Кабан предложил купить грузовик мороженного и раздать всем желающим, но этого показалось мало. Удав же предложил то, от чего все пришли в восторг. Идея заключалась в следующем: отдать миллион долларов тому, кто проявит смелость. Квартира Медведя занимала целый этаж многоквартирного дома. Жильцы дома ждали любую возможность чтоб переселиться от страшного соседа. Двор пустел, когда он выводил своего пса на прогулку. Новенький автомобиль бандита один занимал всю парковку. Его то и решено было использовать, как приманку. Глубокой ночью автомобиль поставили в середине двора. Кабан и Удав ждали в соседних кустах приготовив в пуленепробиваемом чемодане миллион долларов. Медведь же, открыв капот машины, пытался закоротить сигнализацию. Как только у него получилось, авто взревело на весь спящий микрорайон. С радостным криком, Медведь бегом присоединился к товарищам в кустах. Дело оставалось за малым: ждать, когда кто-то, обезумев от злости, выйдет во двор и, не боясь последствий, попытается отключить ревущий автомобиль. В этот самый миг Медведь бы и выскочил к победителю с его призом.

Я тогда жил в соседнем доме. Жизнь моя складывалась скверно. В свои тридцать лет я даже несколько раз думал о самоубийстве. Но меня всегда останавливало чувство долга перед семьей, которая меня терпеть не могла. Женился я очень рано, на женщине, которая была старше меня и имела ребенка от предыдущего брака. Звали её Сенка. Сам не знаю как так получилось, что на первой в своей жизни вечеринке я перебрал с алкоголем. А на утро открыв глаза, увидел её лицо. Она улыбалась и неустанно говорила, что беременна от меня: «единственного мужчины, кто смог разглядеть в ней настоящую женщину». Я, естественно, ничего не помнил, но она привела такие доказательства, что оспаривать их было неловко и бессмысленно. В этот же день мы объявили о свадьбе. Через семь месяцев у нас родился сын. Уже тогда мне показался странным столь короткий срок вынашивания плода, но когда аргументы моей супруги иссякли, ей на помощь пришла её мать Деяна. Против неё у меня не было ни единого шанса на победу. Я был сиротой и поэтому квартиру, которую дало мне государство мы продали и переехали жить к её маме. Деньги от продажи квартиры я больше не видел, но у моей супруги появилась новая шуба и много чего нового. Для содержания семьи мне пришлось искать вторую работу, ведь денег с первой критически не хватало. Так я и жил в мечтах о светлом будущем в сером настоящем. Дети меня не уважали, для них я был пустым местом. Моя жена с её мамой постоянно упрекали меня в беспомощности.

В тот самый вечер я как обычно пришел с работы. Дома меня ждал очередной допрос со скандалом. Крики моей супруги прерывались ядовитыми высказываниями её матери. Я знал их последовательность, интонацию и жесты, которыми они обычно сопровождалась. Напоминала себе о долге перед детьми, я всегда со всем соглашался. После всех унижений я мог какое-то время заняться своими делами. Звонок телефона прервал мои мысли. Звонил мой знакомый

и слезно умолял купить у него путевку на курорт в Египет. Вылет был назначен утром, но из-за сложившихся обстоятельств его отдых срывался. В таких ситуациях все решения обычно принимала Сенка. Она озадаченно объявила мне, что я не заслужил такого подарка, и в Египет она поедет с детьми без меня. С условием, что потраченные деньги я возмещу деньгами от дополнительной подработки. Довольная собой она отправилась собирать детей в дорогу. Я же остался наедине с мыслью, что следующую неделю я проведу один на один её мамой. Суета сборов передвигала меня по всей квартире. О меня требовалось только одно: рано утром я должен был забрать путевку и привезти её в аэропорт Сенке. Примерно в полночь, когда суета сборов оставила наш дом, и произошло событие, навсегда изменившее мою жизнь. Ночную тишину разорвал рев сигнализации автомобиля. На это никто не обратил бы внимание, если бы она не завопила на второй и третий разы. Сенка начала причитать, что не может заснуть. Сирена все не замолкала. Я услышал, что на кухне начала ворчать разбуженная Деяна. Перебивая рев машины в нашу спальню с шумом вбежали дети. Они залезли на кровать, и, прижавшись к матери, стали жаловаться, что не могут спать. Я решил выйти на балкон и узнать в чем же дело. Машина стояла прямо посередине двора. Догадаться, кому она принадлежала было не трудно. Соседние дома вспыхивали оранжевыми огоньками в такт воя сигнализации. Я вернулся в комнату. Там меня ждала семья, которой было интересно, что же все-таки происходит. Прошел час, а машина все не успокаивалась. Теща громко вздыхала, дети стали притворяться, что у них от громкого звука болят головы, Сенка же без перерыва сверлила меня взглядом. Я надеялся на то, что скоро у машины сядет аккумулятор, и все утихнет.

– Вот, из-за такого мужчины в доме, вся семья и страдает, – начала разговор Деяна, когда все собралась на кухне.

– Посмотри, жена твоя мучается, дети спать хотят. У меня давление скачет, а ты сидишь, ничего не делаешь. Сенка всю семью на плечах держит. Детям лететь завтра, сборы, аэропорт, а ты сидишь, ничего не делаешь. Сейчас же иди и разберись с этой машиной, – продолжала она.

– Мама почему папа ничего не делает, – подхватила тему старшая дочь Антония.

– Бабушка, я хочу спать, – начал хныкать младший сын Павле. – Скажи папе, чтоб он отключил эту машину.

– Настоящий мужчина сам бы давно все решил, если он любит своих детей, свою жену, и уважает свою тещу, – продолжала Деяна.

– Ты был таким заботливым, когда добивался меня, – подключилась к разговору Сенка, – а теперь думаешь только о себе.

Этот, по их мнению разговор, длился еще долго. Но во время какой-то из фраз и моему терпению пришел конец. Я согласился пойти и посмотреть, что можно сделать с этим автомобилем. Идти было очень страшно, но оставаться тоже было нельзя. Я надел старую куртку, в которой, я надеялся, меня не узнают случайные прохожие. В нагрудном кармане было что-то, но я не обратил на это внимание. Под указы супруги и её матери, я вышел из квартиры. Мы жили на пятом этаже девятиэтажного дома. Дом был старым. Лифт по ночам отключали, поэтому пришлось спускаться пешком. Чем меньше ступеней мне оставалось до выхода, тем сильнее я начинал ощущать дрожь в коленях. Вот и дверь подъезда. Какое-то время я стоял и смотрел в окошечко двери во двор. Здесь рёв машины был сильнее, чем у нас в квартире. Резкая мелодия мобильного телефона прервала мои мысли.

– Ну, что ты там застрял? – услышал я в трубке голос жены. – Мы уже скоро сойдем с ума от этой сигнализации. Сколько еще ты будешь издеваться над своей семьёй? Иди и разберись с ней.

Сенка бросила трубку. Я выдохнул и вышел во двор. Ночь была холодной. В этом году март еще радовал снегом. Я пошел по не очищенным дорожкам. Небо было чистым, залитым множеством звезд. Идти было сложно, за последние дни выпало достаточно снега, чтоб

машины коммунальных служб не смогли даже выехать из своих гаражей. А дворники в одиночку не могли справиться с огромными сугробами.

Наконец-то я подошел к машине.

– Смотри, смотри, Кабан, кто-то идет, – возбужденно зашептал Удав.

– Тише ты, испугнешь, – ответил он.

– погоди, я кажется знаю его, – отозвался Медведь, – это этот, ну, из того дома. У него еще жена такая толстая и крикливая.

– Ха-ха, – стал веселиться Удав, – она у него миллиончик то и заберет, а ему ничего не оставит. Ставлю еще сто тысяч, что он, получив миллион от неё сбежит.

Как жаль, что я не слышал этого разговора. Мои колени и руки тряслись, когда я подходил к машине. Пришлось осмотреть её со всех сторон. Явных повреждений не было. И я решил, что из-за мороза что-то нарушилось. Автомобиль не переставал реветь.

– Ну что там? – услышал я в трубке, вновь зазвонившего телефона.

Я рассказал об увиденном и получил указание потрясти машину, в надежде, что это поможет. Было страшно. Я положил руки на капот и легонько тряхнул. Ничего не произошло. Пришлось тряхнуть сильнее. Опять безрезультатно.

Медведь с компанией собирался уже выходить из кустов, но увидев что я начинаю прикасаться к машине резко остановился.

– Ты, что гад делаешь? – зашипел он, увидев, как я тряс машину.

– А парень-то вошел во вкус. Ставлю еще сто тысяч, что он на этом не остановится, – почувствовав азарт, захихикал Кабан.

А я все пытался победить автомобиль. Во мне начало зарождаться необъяснимое чувство обиды. Я тряс изо всех сил, но ничего не происходило. Через минуту звонила Сенка и, наперекор с Деяной, жаловались и обвиняли меня в беспомощности. Выбившись из сил, я со злобой ударил по колесу. Меня трясло от адреналина. Самые противные воспоминания всплывали у меня в памяти. Я смотрел на свою куртку в заплатках и на роскошный автомобиль.

Сейчас, после стольких лет, я, наверное, могу понять, что же произошло в следующий момент.

Вновь позвонила Сенка. Говорила она видимо что-то крайне оскорбительное. Уставший и озлобленный, я первый раз в жизни закричал на неё в ответ. Своих действий я больше не контролировал. Подняв с земли кусок кирпича, я со всей силы кинул его в боковое стекло машины. Стекло треснуло, но не разбилось. Разогнавшись, я ударил в него ногой. Стекла больше не было. Я распахнул дверь и стал искать кнопку открытия капота. Мой мобильный телефон звонил не переставая, но он меня больше не заботил. Найдя нужную кнопку, я с силой распахнул капот и стал без разбора вырывать провода, которые попадались мне на глаза. Машина, к облегчению всех жителей домов, замолчала, но я этого не слышал. В ушах у меня продолжал звенеть противный вой сигнализации автомобиля смешанный с мелодией звонка мобильного телефона. Руки тряслись, давление было таким сильным, что я почти ничего не видел. Возможно я что-то кричал, какие-то проклятия. В тот миг вся злоба и лишения моей жизни вылились в месть. Рванув рычаг переключения передач в нейтральное положение, я столкнул машину вниз с пригорка, на котором она стояла. Остановиться автомобилю помог угол дома. Момент от начала движения машины до её остановки показались мне вечностью. Звук удара вернул меня в реальность. Подняв глаза, я увидел, что за моим сражением наблюдал весь двор. Ко мне начало приходить чувство реальности. Голова начала кружиться от испуга за свои действия. Из окон на меня смотрели сотни глаз.

Глава 2

Глаза Медведя налились кровью.

– Тебе не жить, гад, – шипел он, увидев, как я поднимаю кусок кирпича с земли.

– Ставлю еще сто тысяч, если он его использует, – прошептал Удав. Раздался звук удара, но стекло выдержало. Удав тихонько захихикал и предложил еще пятьдесят тысяч, если я все же разобью его. Кабан тоже не переставал делать ставки.

– Двести тысяч на то, что на стекле дело не кончится, – хихикал он.

– Медведь, спасибо, ты устроил нам отличный вечер. Ставлю пол миллиона, если он сегодня разобьет эту машину, – сказал Удав, который уже вошел в кураж.

– Провода, – застонал Медведь, видя, как из-под капота полетели куски проводки.

– Поддерживаю, полмиллиона на то, что машинка сегодня будет разбита, – согласился Кабан.

– Пристрелю гада, – зашипел Медведь, и потянулся к пистолету.

– Эй, полегче. Ты сам начал это дело. Даже лучше, что этого тихоню так довели. Он устроил нам отличное шоу, – стал успокаивать его Удав.

– Давай, давай, давай, – стал торжествующе шептать Кабан, когда увидел, что я стал толкать машину с горки.

– Да, парень, сейчас ты заработаешь столько денег, что тебе на всю жизнь хватит. Только столкни её, – говорил Удав, гипнотизируя меня взглядом.

– Да, да, да, – радостно завопили Кабан и Удав, увидев что машина врезалась в соседний дом.

– Ну все гад, забирай свои деньги и не смей попадаться мне на глаза, – сказал Медведь и вышел из кустов. Вслед за ним вышли его друзья.

Глава 3

Меня начало трясти. Мысли крутились в моей голове словно пюре в миксере.

– Эй ты, – услышал я в стороне.

В этот момент я осознал, что моя жизнь сейчас может закончиться. Резко развернувшись, я увидел приближающихся ко мне бандитов. Их было трое. В руках у одного был дипломат. Люди двигались в мою сторону, а я от испуга не мог даже пошевелиться. Вот они уже обходили детские качели. А я все стоял. Каждая пара глаз, наблюдавшая из окон своих квартир, ждала, чем все закончится. Нас разделяло метров сто, когда в моей голове осталась только одна мысль – бежать, бежать без оглядки. И я побежал. Петляя между кучами снега, я спасал свою жизнь. Двигаться было трудно, одежда сковывала движения. Морозный воздух обжигал легкие. Но остановиться значило умереть.

Видя, как я бросился убежать, Медведь побежал за мною. Но годы и лишний вес остановили его через пару шагов.

– Стой гад, – крикнул он, но эти слова еще больше испугали меня, и я только добавил темп.

– Да, парень то до смерти напуган. Нам его сейчас не догнать, – сказал, подбежавший к Медведю Кабан.

– Ничего, сейчас наведемся к нему домой и узнаем где он работает, – сказал Удав. – На работу он точно пойдет, там-то мы его и словим.

После этих слов вся троица пошла в направлении моего подъезда. Деяна, увидев это, сразу поняла, что сейчас произойдет.

Пробежав пару кварталов, я все же остановился. Меня пробирала дрожь. Дышать было так тяжело, что пришлось расстегнуть куртку. Тут я и наткнулся на содержимое внутреннего кармана, на которое раньше не обратил внимание. В целлофановый пакет были завернуты мой паспорт и пара тысяч Багровок. Этим вечером Сенка оформляла на меня кредит. В Багровице поддерживали сирот, и деньги мне выдали без проблем. Они должны были пойти на очередные нужды семьи. Как Сенка забыла забрать у меня деньги остается загадкой.

– Конечно, как в таком доме может что-то работать? – начинал злиться Кабан, пытаясь безуспешно вызвать сломанный лифт.

Трем бандитам пришлось подниматься пешком до моего этажа. Пары угроз было достаточно, чтоб дверь перед ними отворилась.

– Да, небогато, – первым заговорил Удав осматривая мою квартиру.

– Говори где твой муж, – обратился к Сенке Медведь. – У меня к нему есть разговор.

– Только не вздумай врать, – предупредил Удав, – мы знаем, что это ты его надоумила пойти отключать нашу машину.

– Да какой он ей муж, так, пустое место, – влезла в разговор Деяна, которая надеялась, что бандиты будут уважительны к её возрасту. – Ни гвоздя забить не может, ни денег домой принести. Сенка его почти на улице подобрала, отмыла, откормила. Сколько его знает, все только мучается.

– Это он сам с вашей машиной пошел разбираться, – стала визгливо оправдываться Сенка, – он как пьяный домой придет, так над всеми издевается. Мне прохода не дает. Маму мою оскорбляет постоянно. Детей бьет, если ему что-то не понравится.

– Да, да, – стали поддакивать дети, – совсем нашу маму не любит.

– О как, – удивился Медведь, – а не твой ли голос каждую минуту названивал ему и давал указания?

– Так я же его уговаривала остановиться, – сказала бледнеющая Сенка, – ведь знал, чья машина, знал, что проблемы будут, но все равно наплевал на семью.

– Эй, Мамаша, притащи чего поесть да выпить, – скомандовал Удав, усевшись за стол, – а мы пока подождем вашего героя.

– А ты позвони папе, мальчик, – обратился к Павле Медведь, – спроси когда домой придет, скажи, что скучаешь по нему. Павле взял трубку и набрал мой номер, но было уже поздно, свой телефон я выбросил.

Деяна кинулась доставать запасы вина, а Сенка занялась закуской для опасных гостей.

Прошло более часа, когда у Кабана лопнуло терпение.

– Ну, чего он домой не возвращается? – спросил он у Сенки, – уже вон рассвет скоро, а мы тут сидим, его ждем.

Во время этих слов в комнату вошел Удав, отлучавшийся в туалет.

– А что за сумки стоят у вас в комнате? – спросил он, – думали сломаете нашу машинку и сбежите от нас?

– Египет! – вдруг завопила Сенка. – Он мою путевку в Египет себе заберет и сбежит.

– Что? – вскочил с места Медведь доставая пистолет, – пока ты нам тут голову морочишь, этот гад в Египет решил от нас сбежать?

– Быстро за ним! – скомандовал Удав.

– С нами поедешь, – сказал Медведь, показывая пальцем на Сенку.

Как бы я хотел видеть эту картину своими глазами: трое располневших мужчин с выпученными глазами вылетают из подъезда, а их пытается догнать нарядившаяся на скорую руку женщина, в руках у которой два огромных чемодана.

– Ты зачем взяла с собою это барахло? – заревел Медведь, уставившись на Сенку.

– Еще не известно, как скоро вы его словите, а мне надо что-то носить. Тут все самое необходимое, – стала оправдываться Сенка.

– Медведь, а она нам точно нужна? – спросил, пытающийся словить такси на ночной дороге, Удав.

– Да кто, как ни она, знает привычки и интересы этого гада? Без нее, мы его в Египте точно не словим, – ответил Медведь.

– Да что ты там набрала такого? – со злобой выпалил Кабан, который решил ускорить темп погони и взял один из чемоданов в свои руки.

– Эй водитель, в аэропорт, – закричал Удав, пытаясь запихнуть чемоданы в маленький багажник.

Сенку посадили на заднее сидение между Удавом и Кабаном. Медведь же уселся спереди и без остановки стал названивать помощникам, чтоб те привезли в аэропорт паспорта его товарищей.

– Если нас на таможне из-за твоих чемоданов остановят, все сразу выкину, – шипел злой и запыхавшийся Кабан, – я плечо потянул из-за тебя. Теперь ты будешь моим личным массажистом. Как только свисну, ты сразу рядом со мною, – добавил он и попытался ущипнуть Сенку.

Сенка же, видимо забывшая с кем она сидит в одной машине, со всего размаху влепила пощечину Кабану. Сразу же осознав, свой поступок, она принялась на всю машину кричать извинения и пытаться успокоить боль в том месте, куда Кабану попала её рука.

– Да я тебя, – взревел Кабан под оглушительный хохот его приятелей.

– Оставь её пока, – первым подавивший смех, сказал Медведь.

– Смотри дальше без фокусов, – предупредил Удав, а не то к твоей маме и детям сейчас придут наши друзья.

Багровица славилась своим единственным аэропортом. Президент молодой страны, решивший сохранить колорит здания, оставил его без ремонта. Как следствие, жители Европы и мира старались держаться от него подальше. Здание было полностью деревянным, с яркими пятнами облупившейся краски. Так как мои вещи составлял только целлофановый пакет с деньгами, с досмотром у меня не возникло проблем. Путевка, которую я купил у друга, давала возможность отдохнуть четырнадцать дней на курорте. Из рекламной листовки я узнал, что буду жить совсем новом отеле на первой линии моря. Количество звезд отеля и дополнительные бонусы не давали мне никакой информации, потому что дальше границы своего города я еще ни разу не выезжал. По старому зданию терминала постоянно бегали рабочие, которые не давали аэропорту окончательно развалиться. Вежливости от них не приходилось ждать, и когда старший из них давал указания группе, мамы пытались закрывать уши своим детям, а то и вовсе уйти прочь. Началась посадка в самолет. Очередь была большой, поэтому я решил, что еще успею сходить в туалет. Мне нужно было умыться, потому что ночные приключения пагубно сказывались на моем внешнем виде. Дрожь немного утихла, но сердце по-прежнему колотилось. Я успокаивал себя тем, что за четырнадцать дней в изоляции смогу обдумать свои дальнейшие действия. Тревожило больше всего то, что я не знал, узнали ли меня бандиты или нет. Умывшись и, по возможности, придав себе нормальный вид, я вышел из туалета и направился на посадку. В очереди оставалась всего пара человек. По громкой связи объявили, что посадка на мой рейс вот-вот закончится. Я прибавил шаг, но вдруг меня что-то остановило. Краем глаза я увидел нечто, привлечшее мое внимание. Из подъехавшей к аэропорту маленькой машины пытался вылезти Медведь. Двое из сопровождавших его бандитов стояли возле машины и что-то выясняли. Водитель же безуспешно пытался достать из маленького багажника огромные чемоданы. Я начал пятиться назад, но в этот момент Медведь поднял глаза, и наши взгляды встретились. Дрожь вновь пробрала мое тело, и я бросился на посадку.

– Подождите, – закричал я работнику, который стал закрывать турникет за последним вошедшим пассажиром.

– Давай быстрее, а не то полетишь следующим рейсом, – раздалось мне в ответ.

Я протянул дрожащую руку с билетом и побежал занимать место в самолете.

За спиной я услышал, что посадка на мой самолет завершена.

– Да что ты там копаешься? – стал подгонять Удав Сенку, которая прилагала все усилия, чтоб вылезти из машины.

– Вон он, – закричал Медведь, когда увидел меня в окне.

Схватив чемоданы и дернув Сенку за руку, бандиты побежали в здание. Бежали они неуклюже, Сенка и вовсе отстала от преследующих. Хоть аэропорт и находился в аварийном состоянии, много сил было потрачено на то, чтоб охраны в нем было с избытком. Наглого вида молодые люди без дела сновали по аэропорту и без причины проверяли документы у людей. Увидев, как необычного вида компания стремительно приближается, была дана команда об их тщательном досмотре. На главном входе уже собралось человек десять охранников, когда мои преследователи добежали до здания.

– Ваши документы, – потребовал совсем юный охранник у Медведя, который бежал первым.

Юноша был совсем молодой и выглядел очень комично. Специальным распоряжением президента, в аэропорт недавно завезли новую форму. Чтоб отличаться от форм всего мира, она была пошита из ткани желтого цвета со вставками из фиолетовых полосок. Форму дополняла меховая шапка, которая, кстати, была тоже фиолетовой.

– Да ты знаешь, кто я такой? – заорал Медведь.

Видя такую реакцию, по радиации была дана команда усилить пост на главном входе. К молодому проверяющему стали подтягиваться его коллеги.

– Черт бы тебя побрал! – закричал Удав, – мы сейчас на самолет опоздаем.

– Пока я не увижу ваши документы, вы в здание не войдете, – предупредил охранник, и ища поддержку, оглянулся назад. Сзади него уже собралась вся охрана аэропорта.

Ситуацию разрядил гудок автомобиля. Из него выскочили помощник Медведя. Он забрал на хранение чемодан с деньгами и отдал паспорта компаньонов.

– На, держи свои паспорта, – сказал Медведь и швырнул их в охранника.

– Что в чемоданах? – спросил тот.

– Личные вещи. Сынок, давай уже поскорее, а не то, если мы опоздаем на самолет, я позвоню куда надо, и у тебя будут очень большие проблемы, – стал нежным голосом говорить Кабан, еле сдерживая себя.

Эти слова не произвели никакого впечатления. Охранники были очень молоды, поэтому лица бандитов и дел, которыми они славились, знать не могли.

– Личные вещи к досмотру, – сказал охранник и указал рукой на длинный деревянный стол.

Стоявшая все это время в стороне Сенка, приготовилась к худшему. От этого приказа Удав рассвирепел. Он схватил один из чемоданов и с размаху кинул его на стол. Чемодан был старый и от сильного удара распахнулся.

– На, смотри, – закричал он.

Но, содержимое чемодана смогли увидеть все, кто находился рядом. От удара из него вылетел старый утюг, шуба и чайник. Оставшиеся внутри вещи так же стали неожиданностью для бандитов: пара сковородок, кастрюля и куча всевозможных кремов, были только вершиной айсберга.

– Ты что с собою набрала? – зашипел Медведь на ухо Сенке, под хохот охранников аэропорта.

– Откуда я знаю, что мне понадобится в этом Египте? – затараторила Сенка, – я все для детей, самое необходимое взяла. Эта фраза еще больше рассмешила всех присутствующих.

Я не могу передать какой гнев одолевал тогда бандитов. Если бы при них оставалось оружие, дело закончилось бы очень скверно. Но, вовремя опомнившийся Удав схватил второй чемодан и, добежав до ближайших мусорных контейнеров, вытряхнул туда все содержимое, чем вызвал еще одну волну смеха.

– Все, Начальник, видишь, мы без вещей, – подвел итог Медведь, – мы можем проходить.

– Вы проходите, а дамочку на личный досмотр. Мало ли что она с собою еще прихватила, – скомандовал охранник.

Во время этой фразы из динамиков громкой связи раздалось, что самолет, который следует в Египет, удачно отправился в путь.

– Опоздали, – разозлился Медведь.

Удав в кассах узнал, что через два часа будет следующий рейс. Поэтому было решено провести время в баре аэропорта. Больше всех этому обрадовался Кабан, который, как выяснилось, страшно боялся летать.

Глава 4

Вам не испытать облегчения, которое я почувствовал, когда взлетел самолет. Ведь до того, как колеса шасси оторвались от взлетной полосы, я сидел с закрытыми глазами, накрывшись пледом, и был готов к тому, что меня схватят и с силой вытащат обратно.

Полет продолжался недолго. В иллюминатор я стал замечать, что погода постепенно ухудшалась. Посадка же не вызвала тех впечатлений, к которым я готовился. Толпа двинулась к выходу, и мне ничего не оставалось, как следовать за всеми. Первое, что я почувствовал, была жара. Сидя перепуганный в самолете, я не замечал любопытных взглядов соседей на мою теплую куртку и шапку, которые я забыл снять. Багажа у меня не было, поэтому пришлось долго стоять возле сопровождающего, в ожидании остальной группы. Он пытался со мною заговорить, но слов я не смог разобрать и поэтому просто кивал в ответ. Подошла остальная группа. Теперь уже я с любопытством стал их рассматривать. В большинстве своем это были французы. Хорошо одетые и явно готовые познать все прелести отдыха. Мы сели в автобус и отправились в отель. Дорога была ужасной. Люди, которые плохо переносили тряску, стали быстро перебираться в начало автобуса.

– Молодой человек, – обратилась ко мне еще не пожилая, но уже не свежая дама. – Могу ли я присесть рядом с Вами?

Её ласковый голос и броский макияж смутил меня.

– Пожалуйста, – пригласил я.

– О, вы такой галантный. Меня зовут Моника, – сказала она, подмигивая мне.

В этот момент одна из её больших грудей коснулась моего локтя. Я вздрогнул. Она томно на меня посмотрела.

– Как хорошо, что мы с Вами будем жить в одном отеле, – сказала она.

– Да, наверное, – все так же смущенно ответил я.

Монике интересовало многое. Как выяснилось она была тоже из Багровицы и жила в соседнем городке под названием Крыжовиц. Из её рассказа я понял, что она одинокая и грубо несчастная женщина, которой постоянно не везло с мужчинами. Этой поездкой Моника собиралась перечеркнуть прошлое и попытаться начать жизнь заново. Я же на её вопросы не знал, что отвечать. Пришлось соврать, что я просто лечу в рабочую командировку, и времени на отдых у меня совсем не будет.

Наконец-то мы доехали до отеля. Он действительно меня впечатлил. По сравнению с убогими домишками Багровицы, это был просто дворец. Фасад был отделан белым мрамором, огромные панорамные окна, пальмы и прочая зелень – это первое, что я сразу заметил. Группа стала разбирать чемоданы.

– Мирко! – услышал я голос Моника.

Она стояла согнувшись и пыталась достать огромный чемодан из автобуса.

– Будьте так любезны, помогите мне справиться с моим багажом, – стала кокетливо и немного плаксиво просить она.

Почему-то она решила выбрать именно меня, хотя я стоял намного дальше, чем остальные мужчины из нашей группы. Когда все были готовы, гид пригласил нас на регистрацию. В роскошном холле отеля нас встречали шампанским. Вокруг били фонтаны декорированные золотом, росли пальмы, фикусы и всевозможные цветы. У меня от такого резкого контраста стала немного кружиться голова. Ко мне подбежала Моника с двумя бокалами и стала уговаривать выпить за нашу с ней встречу. Я пытался отказаться, но она была так настойчива, что мне пришлось исполнить её волю. От шампанского голова стала кружиться еще больше, но подействовавший алкоголь немного успокоил мои нервы.

– Регистрация, регистрация, – услышал я со стороны.

Это звал гид, который уже успел расселить всю группу и ждал только нас. Мне достался номер на третьем этаже. Моника просила соседний со мною номер, но получила отказ. Её поселили на втором этаже прямо под моим номером.

– Вы хотите, чтоб я жила на этаже, где живут одни немцы? – начала она упрекать гида.

– Других номеров нет, – стал оправдываться он.

– А если эти немцы захотят что-то сделать со мною? – гневно поинтересовалась она.

– Наш отель оснащен камерами видеонаблюдения и лучшей охраной. Если что-то случится, мы сразу придем вам на помощь, – стал успокаивать её гид.

Моника это очень расстроило. И я решив её успокоить сказал, что она может рассчитывать на мою поддержку. Она сделала печальный вид и сказала, что чувствует себя увереннее под моей защитой. Гид повел нас заселяться. Мы стояли в узком лифте, стесненные другими туристами. Грудь Моника вжимала меня в стенку. Но, судя по её игривым огонькам в глазах, она нисколько этому не смущалась. Двери распахнулись на втором этаже. Гид с чемоданом протиснулся к выходу. За ним, томно вздохнув на прощание, последовала Моника.

Я вышел на следующем этаже. Номер был очень уютный. Из огромного окна открывался прекрасный вид. Прямо под окнами располагался бассейн. Закончив осмотр, я почувствовал, что смертельно устал и повалился на кровать.

Глава 5

Услышав по громкой связи, что началась посадка, бандиты закончили принимать алкоголь и направились к самолету. Заняв места повышенной комфортности, они приготовились к взлету. Больше всех нервничал Кабан, который, как было сказано ранее, очень боялся летать. Попытавшись прочитать какие-нибудь молитвы, он подозвал стюардессу и потребовал еще дозу алкоголя. Его примеру последовали и остальные. Не пила одна Сенка. Её страшно мутило от одной мысли о полете, поэтому она решила не усугублять своё состояние. Стюардессы не успевали проверять пассажиров, потому что Кабан, с частотой автоматной очереди, нажимал на кнопку вызова персонала и требовал еще и еще спасительного спиртного. Заметив это, Медведь приготовился к тому, что скоро мочевого пузыря друга не выдержит, и ему понадобится в туалет. С этой мыслью он отправился в конец самолета. Там он нашел двух человек, которые, судя по их одежде и общему внешнему виду, очень нуждались в деньгах.

– Значит так, Братки, – начал Медведь, – сейчас самолет взлетает, вы делаете вид, что вам плохо и занимаете вон те два туалета в голове самолета. Если вы до конца полета там просидите, то каждый получит по сотне багровок.

Это предложение их устроило. Медведь же довольный собой отправился обратно. Вернувшись, он увидел, что за время его отсутствия ничего не изменилось – Кабан продолжал заливать свой страх. Поделившись своим планом с Удавом, они вместе стали подсчитывать количество алкоголя, выпитое их другом.

Пассажиров предупредили о начале взлета. Под громкие негодования Кабана, стюардессы заняли свои места и пристегнули ремни, перестав снабжать его спиртным. От огромного количества жидкости, живот Кабана раздуло так, что он не смог застегнуть свой ремень. Под насмешки товарищей ему пришлось сделать вид, что все нормально и накрыть свою неудачу пледом. Самолет выехал на взлетную полосу.

– А погодка то нелетная, – заметил Удав, который сидел возле иллюминатора.

Погода действительно начинала портиться. Резкие порывы ветра время от времени сотрясали самолет. На горизонте, пугающе клубясь, стали образовываться грозовые тучи. Пилоту была дана команда взлетать незамедлительно, что он и стал исполнять.

Пассажиры приготовились к взлету. Единственным, кого не волновал взлет, был Кабан, который от огромной дозы спиртного обмяк и тихо посапывал, иногда переходя на храп. Самолет взлетел. Медведь заметил, что нанятые им люди отправились исполнять его приказ. Сам он решил немного вздремнуть, надеясь на то, что когда Кабан будет ломиться в туалет, он успеет проснуться и вдоволь повеселиться. Но сон не шел, потому что Кабан время от времени очень громко всхрапывал, чем будил сидящих рядом пассажиров.

– Сенка! – зашипел Медведь, – толкни его, чтоб не храпел!

– Я боюсь, что он меня задушит, – зашептала в ответ она.

– Если он не перестанет храпеть, то тебя задушю я, – пригрозил Медведь.

Сенка попыталась потолкать Кабана, чтоб прекратить его храп. Но Кабан был так пьян, что не реагировал вообще ни на что.

– Сенка! – опять зашипел Медведь, – я тебя предупреждаю, если он сейчас не прекратит, у тебя начнутся проблемы.

– Что я могу сделать? – зашептала Сенка, – на мои толчки он не реагирует.

– Попробуй посвистеть ему на ухо, – предложил в шутку Медведь, – я надеюсь ты умеешь свистеть, – уточнил он, перейдя на злой шепот.

– Я, я, – стала искать слова для ответа Сенка, – я попробую.

Тяжело назвать свистом те звуки, которые издавала Сенка. Но к удивлению всех, кто был свидетелем их разговора с Медведем, это помогло. Кабан что-то пробормотал и храп прекра-

тился. Но как только Сенка замолчала, Кабан всхрипнул так громко, что разбудил не только Медведя и спящего рядом Удава, но и весь остальной самолет.

– У Вас все хорошо? – поинтересовалась прибежавшая на громкий звук стюардесса.

– Да, просто мой друг немного боится летать, – успокоил её Медведь.

Как только стюардесса ушла, он бросил на Сенку такой страшный взгляд, что она сама все поняла: если еще раз такое повторится, ей не жить. Поэтому, следующий час она была занята тем, что свистела на ухо Кабану, охраняя сон Медведя, Удава и всего самолета.

Сон прервался резко и неожиданно. Самолет залетел в грозовое облако. В иллюминаторе сверкнула молния. Прогремел раскат грома. Самолет с силой тряхнуло. От этого толчка Кабан, который не смог пристегнуться, со всего размаха ударился головой о передние сидения. Медведь, который сам только проснулся, но сориентировался в сложившейся ситуации быстрее всех, стал в шутку громко призывать Господа, чтоб тот не дал им разбиться. Удав, понявший к чему клонит его сосед, начал во весь голос просить у Кабана прощения за все злые деяния, которые он ему причинил. От удара глаза Кабана гневно распахнулись. Он начал оглядываться по сторонам, пытаясь понять что происходит. Увидев своих товарищей, которые молились и просили прощения, и ощутив сильную тряску, Кабан не на шутку растерялся. Все его тело покрылось липким потом. Самолет тряхнуло с еще большей силой.

– Что происходит? – запинаящимся голосом пробормотал Кабан.

– Падаем, Кабанчик, сейчас в лепешку разобьемся! – начал нагнетать страх Медведь.

Услышав вопросы Кабана, Удав прибавил в голосе душераздирающие нотки и стал еще быстрее тараторить, вымаливая у него прощение.

От следующего толчка, потолка посыпались кислородные маски.

– Мы сейчас умрем? – уже не помня себя от страха, спросил у Медведя Кабан.

– Молись, Кабан. Молись и тогда может быть и пронесет, – ответил ему Медведь, который понял, что сейчас Кабан может поверить во все.

Кабан стал молиться. По правде сказать молиться он совершенно не умел, но от испуга делал это с невероятным усердием. Свернула молния. Прогремел раскат грома. Сенка завизжала. Самолет попал в воздушную яму, и из-за этого у всех пассажиров возникло ощущение, что они действительно падают. Кабан, обезумев от страха, инстинктивно повернулся к Сенке и, уткнувшись в её пышные груди, стал скуливать и просить Господа помиловать его.

– Прости меня грешного, – раздавалось из грудей Сенки.

Сенка явно не ожидала таких действий и поэтому сидела не шевелясь. Увидев эту картину, Медведь и Удав залились хриплым хохотом. Но Кабану в его убежище этот хохот казался голосом агонии, и он еще сильнее сжал Сенку в своих объятиях.

– Я исправлюсь, только помилуй, – продолжало звучать из Сенкиных грудей.

Тряска стала постепенно прекращаться. Небо прояснилось. Ощувив это, Кабан с осторожностью поднял голову. В салоне самолета вновь стало светло.

– Помогло, Медведь, – ликовал Кабан.

– Спаслись Кабан, – подбодрил его тот.

– Самолет вышел из зоны турбулентности, – раздалось в динамиках самолета.

– Что? – переспросил удивленный Кабан. – Какая еще турбулентность? Мы же падали! – обратился к Медведю.

– Ну прости, не разобрал сразу, – стал с хохотом оправдываться Медведь.

– Да, мы думали, что пришла наша пора, – смеясь добавил Удав.

– Вон смотри, Сенка тоже сильно испугалась. Вон у неё грудь вся мокрая от страха, – сказал Медведь, от чего захохотал еще сильнее.

– Почему ты мне не сказала, что они разыгрывают меня? – накинулся на Сенку Кабан.

Сенка стала что-то бормотал в ответ. Но Кабана это устроило, потому что в этот момент к нему подбежала стюардесса и принесла изрядную дозу спиртного.

Лететь оставалось меньше часа. Медведь был удивлен силой мочевого пузыря Кабана. Ведь выпить столько жидкости и ни разу ни сходить в туалет, смог бы выдержать далеко не каждый.

– Кабан, сколько ты уже выпил? – обратился ему Медведь.

– Да кто ж считал! – ответил Кабан.

– Эй стюардесса! – позвал Медведь, – сколько этот господин выпил алкоголя?

Прибежавшая на вызов девушка ответила, что только она принесла десять порций виски, по пятьдесят грамм каждая. Но уточнила, что еще несколько раз её заменяла другая стюардесса.

– Что, Кабан, и в туалет ты после этого совсем не хочешь? – стал спрашивать у него Удав.

– Ха-ха, мой организм даст фору вашим! – стал насмехаться Кабан. – Спорим, что вы первые не выдержите и сходите в туалет?

Переглянувшиеся Медведь и Удав решили согласиться. Они были уверены в своей победе.

– Значит так: если проигрываю я, то добавлю еще сто тысяч к той сумме, из-за которой мы находимся в этом самолете, если проиграете вы, то каждый из вас добавит двести тысяч. Идет? – Спросил Кабан.

Уверенность Кабана и серьезность суммы заставила бандитов немного усомниться в себе. Но Удав, который был чрезвычайно азартен, и которого задевала такая уверенность товарища, решил внести еще одну поправку. Заключалась она в том, что если Кабан сможет продержаться дольше, чем оба бандита вместе, то он готов заплатить не двести, а триста тысяч. Всех подобное условие устроило.

– А ну-ка иди сюда, – стал звать Удав, нажимая на кнопку вызова стюардессы.

– По три порции виски каждому! – заказал Медведь стюардессе, которая только что прибежала на вызов. – Ну что, не струсил? – уточнил он у Кабана.

– По четыре неси, – воскликнул задетый Кабан.

– Сенка, будешь считать сколько мы выпьем и не смей, после того, что у вас было с Кабаном, подсуживать ему! – сказал хохоча Удав.

Пришла стюардесса.

– Ну, Кабан, за твоё здоровье! – с этими словами Медведь по очереди осушил четыре стакана виски.

Его примеру последовали и остальные бандиты. Время шло, а стюардессы все носили и носили троим поспорившим алкоголь. Сенка боялась сбиться в счете, ведь Кабан постоянно требовал, чтоб ему приносили на стакан больше, чем всем остальным. Виски начинал заканчиваться. Дыхание спорящих участилось. Все пуговицы, которые можно было расстегнуть для освобождения свободного места, были расстегнуты. Но никто не подавал вид, что страдает. Все улыбались и подшучивали друг над другом, чтоб получше скрыть приближающееся фиаско. Стюардессы сменяли друг друга. Бандиты усиленно жестикулировали и обильно потели от чрезмерного количества поступающей жидкости. Удав, который уже жалел об этом споре, все быстрее пытался нажать на кнопку вызова, надеясь, что такой темп все же сломит Кабана. Тот же в свою очередь сдерживал свой организм всеми силами по причине того, что в аэропорте на скорую руку проглотил пару бутербродов в баре. Эти бутерброды теперь просились обратно, сильно пуча Кабана. Давление на мочевой пузырь значительно возрастало, но он понимал, что не сможет от него освободиться без последствий. Медведь же просто умирал от нарастающего желания.

– Простите, но виски закончился, – сказала стюардесса, которая уже приготовилась худшему.

Трое бандитов переглянулись.

– Посадка начнется через пять минут, поэтому экипаж самолета рекомендует сходить в туалет, занять свое место, пристегнуть ремень и не отстегивать его до окончания посадки, – продолжила стюардесса.

– Слышишь, Кабан, тебе предлагают сдаться! – начал говорить Удав, внимательно следя за реакцией товарища.

– Ну уж нет! – сказал тяжело дыша Кабан, – я от своих слов не отступлюсь.

– Сдавайся, Кабан, – простонал Медведь, – тебе сказали застегнуть ремень, а если ты это сделаешь, то намочишь свои штаны, поэтому лучше сейчас сдайся, но сохрани свою честь.

– А ты встань, если не боится пошевелиться, и помоги мне, вот тогда мы и посмотрим чьи штаны суше будут, – ответил Кабан и сильно защурил глаза, от приступа желания облегчиться.

– Сенка, ты ему ничего там рукой не сжимаешь? А то больно бодрим он выглядит, – попытался рассмешить всех Удав.

– Кабан, сдавайся, мы ведь знаем, что сейчас начнется посадка, и ты все равно обделается, – заговорил Медведь, – а так проиграешь с честью, а только потом обделается. И мы тебя запомним, как благородного, но к сожалению проигравшего рыцаря.

– Самолет начинает снижение. Пристегните ремни и не вставайте до конца посадки, – раздалось в динамиках самолета.

Кабан побледнел. Удав надеялся, что сейчас все закончится. Медведь не мог думать ни о чем, поэтому просто закрыл глаза и сконцентрировался на своих ощущениях.

Начался перепад высоты. К дикому желанию облегчения добавилась боль в ушах. Самолет начало потряхивать. Ремни безопасности сильно давили на животы бандитов. Удав напряженно всматривался на цифры показывающие, сколько осталось до земли.

Тряска стала нарастать. Газы в кишечнике Кабана рвались наружу. Самолет проваливался. С каждым таким провалом, Медведь думал что вот-вот и проиграет. Удав думал так же.

– Ну что, не страшно тебе Кабан? – решив отвлечься, сквозь зубы процедил Удав.

– То ли еще будет, – сдавленным голосом пробормотал в ответ Кабан.

– Да заткнитесь вы оба, – сквозь отдышку проговорил Медведь, которого эти разговоры только отвлекали от концентрации на ощущениях.

До посадки оставалось меньше минуты.

– Предлагаю, как только самолет коснется земли прекратить спор! – начал просить Удав, который больше себя не мог сдерживать.

– Поддерживаю! – простонал Кабан, который уже начал понемногу пропускать жидкость.

– Вот и славно! – заключил Медведь.

В этот момент самолет коснулся земли. Но посадка мягкой не получилась. Шасси с силой ударились о взлетную полосу. Сработали тормоза. Пассажиры с силой тряхнуло. Дальнейшего развития действий бандиты никак не ожидали. Кабан, который не смог пристегнуться, во второй раз с силой ударился о переднее сидение. От удара его тело немного расслабилась и контроль его ослаб. Грохот газов, которые наконец-то нашли выход, был оглушителен. И сопровождался вскриком негодования Кабана. От дикого смеха, Медведь не смог себя сдержать. Он попытался воспротивиться выделению жидкости, но было поздно. Увидев это, Удав посчитал себя победителем. Держа руками то, что само себя держать уже не могло, он ринулся в сторону туалета. Дверь оказалась закрытой. Он попробовал открыть дверь напротив, но та была также заперта. За закрытой дверью ответили, что человек, который сейчас находится в туалете плохо себя чувствует и не намерен освобождать помещение. Оставался один вариант – бежать в туалеты, которые находились в конце самолета. Ни секунды не думая, Удав кинулся к ним. От бега глаза лезли из орбит. Руки со всей силы сжимали место выхода жидкости. Не заметив ноги, которую один из пассажиров вытянул в проход, Удав споткнулся. Полет был недолгим. Автоматически вбросив руки перед собой чтоб смягчить падение, Удав с размаху ударился о пол. Этот удар нарушил весь баланс в организме. Мышцы пресса и паха расслабились.

– Нет! – продолжительно закричал Удав, под неконтролируемое опорожнение мочевого пузыря.

Все было кончено. И пусть он считал, что выиграл спор, сухость своих штанов ему не удалось сохранить. Возвращаться обратно в таком виде он не собирался. Быстро подсев к первому попавшемуся пассажиру, чтоб скрыть от любопытных глаз свой позор, Удав стал убеждать его поменяться. Пассажир стал отказывать по эстетическим причинам. Угрозы и деньги тоже не помогли. На спасение молодому человеку, на которого пытался подействовать Удав, пришел старичок, который сидел рядом и наблюдал за этим разговором. Он достал из своей сумки потертые спортивные штаны и предложил поменять их на сто багровок. Выбор у Удава был не велик, поэтому он согласился. Переодевшись, Удав удалился. Теперь все его мысли были заняты тем, что он придумывал причину смены гардероба.

Пассажиры покидали самолет. Первым из него выскочил Кабан. С поразительной для своего возраста и веса легкостью, он спустился по трапу, забежал за него и, не стесняясь никого, справил нужду.

– Смотри Удав! Ты сомневался во мне? Я властелин своего организма! Моя выдержка сделана из стали и титана! – приговаривал он.

Вслед за Кабаном вышли Медведь и Удав. Оба были в спортивных штанах. За ними следовала Сенка, которая была предупреждена, что если хоть одна живая душа узнает о случившемся, её больше никто не увидит.

– Ну что, куда теперь? – спросил Кабан.

– Все за мной! – решил командовать Медведь, которого случай в самолете так разозлил, что он хотел побыстрее поквитаться со мною и все забыть.

Глава 6

Я проспал до самой ночи. Кровать в отеле в отличие от той, которая находилась у меня дома, была необычайно мягкой. Окончательно отойдя от сна, я пошел в ванную. Раздался звонок телефона. Который сообщил, что если я не хочу пропустить ужин, мне следует спуститься в ресторан. Положив трубку, я в первый раз почувствовал, что голоден. По сравнению с внешним изяществом и роскошью отеля, я представлял из себя жалкое зрелище. Моя одежда была старой и от неё веяло модой десятилетней давности. Персонал отеля искоса осматривал меня. Я спустился в ресторан. Он был огромен. Его размер подчеркивался еще и тем, что находилось в нем всего несколько человек. Все остальное незанятое пространство блестело, сияло и поражало меня до глубины души. Я невольно подумал, что на всю Багровицу не найдется ресторана более богатого и роскошного чем этот. Подошел официант. Он объяснил мне что и где можно взять. На мой вопрос о том, почему в ресторане так мало людей, он ответил, что я серьезно опоздал на ужин, и сейчас время приема пищи работников отеля.

– Мирко! – услышал я радостный голос.

Это была Моника. Она махала мне рукой и звала присоединиться к ней за столик. Я поблагодарил официанта и направился к своей недавней знакомой.

– Я знала, что вы придёте и специально осталась ждать.

Меня это немного удивило. Моника принялась ухаживать. Она поинтересовалась, что я хотел бы на ужин. Я был растерян и не знал, что ответить, поэтому она взяла меня под руку и мы вместе пошли выбирать себе еду. Со стороны мы выглядели крайне нелепо: я был в растянутой рубашке и потрепанных штанах, моя спутница в атласном вечернем платье. Когда мы проходили мимо одного из столиков, мой взгляд на мгновение пересекся с взглядом другого посетителя ресторана. Это была молодая девушка, и она была прекрасна! Что-то на миг вспыхнуло у меня в груди. Я почувствовал, как её глаза стали изучать мою одежду, мою фигуру и мою спутницу. Пока мы накладывали себе блюда, которые в Багровице я никогда бы не смог попробовать, мой взгляд не отрывался от этой девушки.

– Вино или шампанское? – прервала мою слежку Моника, которая набрала себе полную тарелку деликатесов и видимо хотела выпить.

– А можно сок? – спросил я.

– Ну как же? Сегодня наш первый ужин в этой прекрасной стране, и начинать его с сока будет не правильно! – стала настаивать она.

– Тогда лучше вино, – сдался я, помня, как плохо себя чувствовал после употребления шампанского.

Моника побежала заказывать алкоголь. Я стал искать глазами поразившую меня незнакомку, но не смог её найти. Это немного расстроило меня.

Мы разместились за столом с Моникой и принялись есть. Так разнообразно и вкусно я еще никогда не ел. В моем рту происходил фейерверк из всевозможных вкусов. Еда, которую я в лучшем случае видел на картинках, сейчас наполняла мой желудок. Это было прекрасно! Официант принес вино. Моника сначала делала вид, что стесняется, но с каждым выпитым бокалом все больше и больше раскрепощалась. Она много говорила о себе. Превращалась то в беззаботную веселую девушку, то в ворчливую недовольную старуху. Когда мы закончили есть, моя голова гудела от информации и фактов из жизни Моника. От неё сильно пахло алкоголем. Она попросила проводить её до номера, опасаясь, что кто-то, посчитав её беззащитной и доступной девушкой, попытается получить силой. Я согласился. Она вновь взяла меня под руку и нетрезвой походкой направилась в номер.

– У тебя такие сильные руки, – сказала она глядя мне в глаза, когда мы ехали в лифте.

Я смутился, подозревая, что сейчас начнется после этой фразы.

– Я чувствую твоё желание, но не могу ему поддаться, иначе ты посчитаешь меня легкодоступной. Наша любовь должна выждать немного времени.

– Любовь? – пробормотал я.

– Искуситель! Ты знаешь как подчинить себе женщину. Ранишь её прямо в сердце и смотришь, как она мучается. К черту все правила, манеры и приличия. Ты всё же добился своего. Поцелуй же меня!

С этой фразой она накинулась на меня. Я крепко сжал свои губы, надеясь, что это поможет. Моника вдавила меня в одну из стенок лифта. Запах её помады был отвратителен. Она почувствовала моё отстранение и остановилась. Её дыхание было частым, глаза блестели.

– А ты не такой как все, – начала она говорить, изучая меня взглядом, – ты хочешь получить всё и сразу, но я должна отказать тебе. Это всё ради нашей любви. Скоро ты добьёшься своего! – с этими словами она вышла из лифта, оставив меня в полном раздумии одиночестве.

Я зашел в свой номер. Спать я не хотел, поэтому расположившись на подоконнике, стал думать о произошедших событиях, глядя на ночные огни города.

Наступило утро. Я завтракал в небольшом ресторанчике возле бассейна. На этот раз людей было очень много. По загару можно было определить, как долго туристы находились на отдыхе. Погода была замечательная. Я невольно сравнил засыпанную снегом Багровицу и солнечный Египет. Доедая омлет, я всерьёз задумался о смене гардероба. Солнце палило нещадно и одежда, которая была на мне, явно не подходила. Моника за завтраком не было, и меня радовал этот факт. Вдруг, я увидел её. Вчерашняя незнакомка проскользнула между немецкими туристами и направилась к бассейну. Моё сердце сильно забилося. Я удивился этому и, покончив с завтраком, быстро направился вслед за ней. Она стояла ко мне спиной и разговаривала с мужчиной возле музыкальной аппаратуры. Я разглядывал её и не решался подойти. Она обладала отличной фигурой. Каштановые волосы струились по её хрупкой спине. Жесты и движения были наполнены какой-то особенной энергией. Собрав всю волю в кулак и пытаясь перебороть свой страх, я решил познакомиться с ней. Идти было страшно. Я больше не замечал того, что происходит вокруг. Взгляд был сфокусирован только на ней. Я шел и толпа расступалась передо мной. Люди собирались вокруг бассейна. Туристы оставили завтрак и направились к тому месту, откуда их зазывала музыка. Именно та музыка, которую я не слышал, околдованный незнакомкой. Нас разделяло всего несколько метров, когда она повернулась и улыбнулась мне. Я улыбнулся в ответ. Она что-то сказала мне, но слов я не понял, так как был занят изучением её милого лица. Раздался громкий смех. Он доносился со всех сторон и вернул меня в реальность.

– А я ещё раз повторяю, что объявляется танцевальный конкурс, главным призом которого будет бесплатная экскурсия, – сказала незнакомка, глядя мне в глаза.

Я растерялся. Туристы с любопытством смотрели на чудака, который вышел к аниматору и просто стоял, с улыбкой глядя на неё.

– И, имя нашего первого участника? – стала спрашивать незнакомка, обращаясь ко мне.

– Мирко, – пробормотал я, всё больше осознавая в какой нелепой ситуации оказался.

– Отлично, Мирко, – продолжила она.

Моими соперниками оказались два француза и один немец. Все трое были в такой стадии опьянения, в которой, видимо, человеку хочется танцевать и совершать всяческие безумства. Так как моя одежда не подходила для того, чтоб я танцевал в бассейне, мне специально подарили шорты и футболку. Незнакомка объявила условия конкурса: победителем становился тот, кто соберёт наибольшее количество оваций. Заиграла музыка. Я стал оправдываться, что совершенно не умею танцевать, но толпа громкими аплодисментами требовала зрелища. Под одобрительные крики, немецкий турист с разгона прыгнул в бассейн, окатив брызгами стоящих рядом людей. Французы повторили то же самое. Я, с призывом о помощи, взглянул на незнакомку. Она одарила меня улыбкой, которая видимо предала мне уверенности, и я присоеди-

нился к моим соперникам. Заиграла музыка. Все стали танцевать. Известные мелодии сменяли друг друга. Я старался, как мог. Тучный немец, находясь в эйфории, махал в разные стороны руками и считал это танцем. Французы, узнавая знакомые отрывки песен, пытались подпевать себе во время движений. Их пьяные голоса иногда перебивали музыку, из-за чего немецкий турист сбивался с ритма и был страшно не доволен этим. По сравнению с моими соперниками, я был заведомо проигравшим.

– Остается последняя композиция, и это будет эротический танец! – объявила в микрофон незнакомка.

Толпа одобрительно закричала. Если раньше я еще пытался попасть в ритм и вспоминая, как в молодости танцевал на дискотеках, сделать какое-нибудь подходящее движение, то сейчас я был в замешательстве. В моей предыдущей жизни было так мало эротики, что изобразить её в танце, я не смог, даже если бы очень сильно этого захотел. Заиграла музыка. Французы стали стараться еще больше прежнего. Они выбрали в толпе двух симпатичных молодых девушек и стали танцевать для них. Темперамент и обаяние французов делали свое дело. Девушки визжали и смеялись. Французы эротично поливали себя водой, потом оба сняли свои шорты, и бросили их девушкам, оставшись в одних плавках. Теперь все внимание было на французах: им хлопали и поддерживали криками. Немец, осознавая, что может проиграть, решился на риск. Закричав какую-то фразу на немецком языке, он выскочил из бассейна, и схватив себе в партнерши первую попавшуюся женщину, прыгнул обратно. Женщина кричала и отбивалась, пока немец старался станцевать с ней что-то из латиноамериканских танцев. Периодически пытаясь дотронуться до самых эротических мест партнерши. Толпа увидав это, немедленно переключилась на немца. Теперь звезда бассейна был он. Но его триумф длился не долго. Обделенные вниманием французы, стали разбираться в чем же дело. И, когда один из них узнал в партнерше немца свою жену, то не долго думая, подбежал к нему и со всего размаха влепил ему пощечину. Посчитав это за агрессию в свой адрес, немец ответил ударом кулака в нос француза. Завязалась драка. На помощь своему товарищу подоспел второй француз. Но немец оказался не так прост. Опять закричав что-то по-немецки к нему на выручку в бассейн попрыгали его друзья. Конфликт двух человек перерос в полномасштабное сражение. Французы дрались рьяно, но их было меньше и исход конфликта был очевиден. К их счастью, прибежала охрана отеля. Она разрядя дерущихся и отправила их в свои номера, для выяснения обстоятельств. Толпа была на седьмом небе от счастья, после такого представления. Вдруг, один из туристов обратил на меня внимание. Он, сказал своему товарищу несколько слов, и они стали что-то кричать, указывая на меня пальцем. Толпа прислушалась, а потом подхватила их клич.

– Победитель, победитель, – услышал я рев толпы.

От произошедшей драки, незнакомка была немного в растерянности, но, быстро осознав ситуацию, она объявила в микрофон, что, несмотря на дисквалификацию остальных участников, я стал победителем в этом конкурсе, и выиграл бесплатную путевку на экскурсию. Толпа радостно зашумела и еще раз стала аплодировать. Люди начали расходиться, а я вышел из бассейна и направился забирать свой приз.

– Ну что, Победитель, ты был на волоске от проигрыша, – стала, с искорками в глазах, подшучивать незнакомка.

В этот момент её голос показался мне лучшим из звуков, что я слышал в своей жизни. Видимо, мое лицо покраснело, потому, что незнакомка с интересом уставилась на меня. Образовалась неловкая пауза.

– Вот, держи, – и с этими словами она протянула мне путевку и рассмеялась.

– Спасибо, – пробормотал я, не отрывая взгляда от её лица.

Она на еще раз улыбнулась и отошла от меня, чтоб собрать вещи.

– Постойте, – вдруг неожиданно для себя я подбежал к ней и спросил, – как вас зовут?

– Цветна. А разве вы не расслышали моё имя, когда я объявляла о начале конкурса? – уточнила она, – хотя мне кажется, вы вышли в круг совершенно не для танцев. Правда, – спросила она и её глаза сузились с подозрением.

Я не в силах был обмануть эти глаза, поэтому пришлось говорить правду.

– Понимаете, вчера за ужином, ну там в ресторане...

– Простите, – перебила она строгим тоном, – но я сейчас нахожусь на работе и любые отношения в рабочее время мне запрещены.

Что-то оборвалось внутри меня. Внезапно пустота заполнила все мое тело. Я чувствовал, что, что-то очень дорогое и ценное сейчас ускользает от меня. Но сделать ничего не мог.

– Приходите сегодня на дискотеку, – сказала она, видя моё расстройство, более мягким тоном, – там будет весело.

– Приду, – пообещал я, глядя ей в след.

Совершенно сбитый с толку от реакции Цветны, я отправился в свой номер. Настроение было паршивым. Я ничего больше не замечал вокруг себя. Мне опять нужно было собраться с мыслями. Я пытался убедить себя, что не произошло ничего необычного. В молодости девушки отказывали иногда по несколько раз за день. Тогда я был настолько привыкшим к этому, что не обращал внимание. Но сейчас все было по другому. Сердце, которое сжималось от волнения, было раздавлено.

Наступил вечер. Все это время я сидел в номере. Программы по телевизору были скучными, поэтому я занял себя тем, что рассматривал всевозможные журналы, которые нашел в столике. Зазвонил телефон. Это была Моника. Она хриплым голосом объяснила, что не была сегодня на завтраке, так как неважно себя чувствовала. Объясняя это тем, что у неё всегда очень тяжелая акклиматизация. Я пожелал ей скорейшего выздоровления и спросил, пойдет ли она на дискотеку. Грустные нотки в её голосе тут же испарились, и она заявила, что раз я настаиваю, то она обязательно придёт. Всего через час, судя по громкой музыке, которая доносилась с улицы, я понял что началась дискотека. С выбором одежды для танцев опять не возникло проблем. Сменив штаны, на подаренные утром шорты, я пришел на танцпол. Людей было очень много. Гремела музыка. Прожекторы пронзали небо своим светом. Диджей создавал настроение. Отдыхающие веселились, смеялись и чувствовали себя раскрепощено. Я озираясь по сторонам, выбирая, куда пойти в первую очередь. За барной стойкой в обнимку сидели два француза и немец, которые еще утром были злейшими врагами. Смелые девушки в бикини танцевали в бассейне. Люди по старше заняли лавочки подальше от громкой музыки и наблюдали за танцующими. Мне все это было не интересно, ведь мои глаза искали Цветну. Но, найти её в такой толпе было невозможно. Шло время, и диджей все больше заводил толпу. Он обещал, что с минуты на минуту приедет пожарная машина и начнется пенная вечеринка. Толпа ликовала. Мужчины на зло своим супругам, все чаще бегали в бар за новой порцией алкоголя. Ко мне подбежали два парня. Они поприветствовали меня и пытались, что-то объяснить, потянули меня в центр дискотеки. Но так как они были иностранцами и к тому же сильно пьяны, я не понял, чего они от меня хотят и вежливо вырвался из их рук. Парни стали что-то говорить, но перекричать музыку было не возможно, и они от меня отстали.

– В этих шортах я вас не узнала, – услышал я голос, владелец которого приблизился своими губами прямо к моему уху.

Я вздрогнул и, повернувшись, узнал Моника. В свете дискотеки она выглядела лет на десять моложе. Внезапно музыка остановилась. Толпа с негодованием зашумела. Прожекторы взметнулись вверх и после этого стали светить мне прямо в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.